

В праздничные дни парк был переполнен людьми. Помимо пожилых людей, которые часто приходили сюда прогуляться, были и те, кто специально выбирал выходные, чтобы расслабиться. Когда людей много, неизбежно возникают и другие вещи, например, небольшие передвижные ларьки.

Среди множества ларьков с едой и развлечениями, наполненных шумом и атмосферой повседневной жизни, один, расположенный под большим баньяном у восточного входа в парк, выделялся на общем фоне.

Светло-серый свитер с высоким воротником скрывал маленький и изящный подбородок, глаза были опущены, а густые и завитые ресницы отбрасывали небольшую тень в форме веера. Черты лица, находящиеся на грани между юностью и зрелостью, были изысканны и утончённы, уголки губ слегка приподняты, излучая мягкое тепло, как и солнечный свет, падавший на него.

«Щёлк»

Это был уже не первый раз, когда вокруг раздавался такой звук, а также взгляды, беззастенчиво направленные на него, и сдержанный шёпот девушек, полный возбуждения.

Су Нань сосредоточенно работал кистью, и на бумаге постепенно появлялся портрет.

— С вас пятьдесят юаней. Спасибо за заказ.

Проводив неохотно уходящую клиентку и отказавшись от её просьбы сфотографироваться вместе, Су Нань сложил полученные деньги и положил их в карман. Почувствовав, как карман слегка наполнился, он ощутил удовлетворение.

Действительно, освоить ремесло — это надёжный способ заработка, хотя изначально он пришёл сюда только для того, чтобы совершенствовать свои навыки рисования.

Когда табуретка перед Су Нанем освободилась, несколько девушек, которые уже некоторое время наблюдали за ним издалека, начали подталкивать друг друга, приближаясь к нему. Они пришли в парк, чтобы сделать фотографии, но, увидев юношу, рисующего под баньяном, остановились как вкопанные.

— Красавчик, ты рисуешь только портреты?

После некоторого времени, проведённого в пересудах и спорах, девушка с длинными волосами до плеч подошла к Су Наню, её лицо слегка покраснело, и она выглядела так, словно хотела смотреть на него, но не решалась.

Су Нань слегка улыбнулся, и девушки тут же пришли в восторг, их глаза загорелись и прилипли к нему.

— Угу. Можно рисовать и другое, если это скетч, — ответил Су Нань с улыбкой, хотя в таких ситуациях большинство людей обычно выбирали портрет, будь то в полный рост или по пояс.

Девушки некоторое время обсуждали между собой, и в итоге та же самая девушка заговорила:

— Тогда мы хотим, чтобы ты нарисовал нас всех троих вместе, можно?

На самом деле, они хотели, чтобы каждый получил по одному портрету, а ещё один — групповой, чтобы провести больше времени с красавчиком, но постеснялись сказать об этом.

Су Нань не очень хорошо умел общаться с девушками, но рисование было его любимым занятием, поэтому он кивнул, предложил им выбрать фон и позу, а затем опустил голову, чтобы начать рисовать.

Девушки переглянулись, сдерживая смущение и возбуждение, и начали расспрашивать Су Наня.

— Красавчик, ты из какого университета? Ты учишься на художника?

— Ты каждый день приходишь в парк рисовать? Это задание от преподавателя или твоё хобби?

— Нарисуй нас красиво, мы приведём тебе клиентов, приведём друзей, чтобы они тоже заказали портреты.

— Красавчик, ты такой симпатичный, у тебя есть девушка? Почему она не пришла с тобой рисовать?

— Да-да, в таких ситуациях нужно поддерживать друг друга. Неважно, ради опыта или ради денег, как можно позволять тебе одному работать здесь? Красавчик, не думал сменить девушку?

С каждым словом они заходили всё дальше.

Су Нань вздохнул про себя, продолжая работать кистью:

— У меня нет девушки.

Он опустил голову, чтобы продолжить рисовать, поэтому не заметил, как глаза девушек загорелись ещё ярче, услышав эти слова.

— А...

Начало их возбуждённого тона было прервано холодным и твёрдым голосом.

— У него есть парень.

Все звуки мгновенно прекратились. Рука Су Наня дрогнула, он резко поднял голову, и на его лице появилась явная радость.

— Как ты здесь оказался?

Он, казалось, хотел встать, но, вспомнив, что рисунок ещё не закончен, остановился, улыбка на его лице стала ещё шире.

— Юйлан, как ты узнал, что я здесь?

Су Нань действительно был удивлён. Он впервые пришёл в этот парк рисовать и не сказал Шэнь Юйлану, но тот сам нашёл его.

Три девушки, прерванные неожиданным появлением, выглядели растерянно. Они смотрели на высокого и статного мужчину в костюме, явно успешного человека, и не знали, как реагировать.

Мужчина был высоким и стройным, с холодными чертами лица. В отличие от юношеской

свежести Су Наня, от него веяло аурой человека, который прошёл через множество испытаний в бизнесе. Его лицо сейчас не выражало ничего хорошего: брови были нахмурены, в тёмных глазах, казалось, бушевала буря, тонкие губы сжались в прямую линию, создавая атмосферу надвигающейся грозы.

Казалось, с ним лучше не связываться.

— Юйлан, подожди немного, это последний рисунок, я скоро закончу.

Из всех присутствующих только Су Нань, казалось, ничего не замечал и просто радовался появлению Шэнь Юйлана, совершенно не думая о чём-либо другом.

Су Нань ускорил движения кисти, торопясь закончить «групповой портрет», но не заметил, как лицо мужчины стало ещё мрачнее от этих слов. Девушки же, стоя на своих местах, дрожали, ощущая на себе низкое давление, исходящее от Шэнь Юйлана.

Если говорить о внешности, Шэнь Юйлан ничуть не уступал Су Наню, даже превосходил его, а годы, проведённые в бизнесе, добавили ему очарования зрелого мужчины. Однако, находясь в своём мирке, девушки могли восхищаться внешностью Су Наня, но встретившись с Шэнь Юйланом, который к тому же явно был не в духе, они предпочли держаться подальше.

— Готово.

Закончив последний штрих, Су Нань протянул рисунок девушкам.

— Посмотрите, если что-то не нравится, я могу исправить.

— Всё отлично, не нужно исправлять.

Девушка поспешно взяла рисунок и быстро достала деньги. Раньше они готовы были не сводить с Су Наня глаз, а теперь мечтали, чтобы у них было больше ног, чтобы поскорее уйти как можно дальше.

— Рядом с этим источником холода мы уже начинаем замерзать!

Действительно, мужчина с парнем не страшен, но мужчина, ревнующий своего парня, — это уже другое дело.

Проводив своих последних клиентов, Су Нань радостно повернулся к Шэнь Юйлану, но не успел заговорить, как его запястье было резко схвачено.

— Кто тебе разрешил уходить? Я же говорил, чтобы ты не ходил один?

Почти обвиняющий тон заставил Су Наня на мгновение замереть. Он посмотрел на мужчину с мрачным выражением лица, в глазах которого горел тёмный огонь. После короткой паузы Су Нань, казалось, понял причину его гнева, улыбнулся, приблизился и мягко сказал, другой рукой потянувшись к руке мужчины.

— Юйлан, это моя вина, я не должен был уходить, не предупредив тебя. Я просто хотел прийти сюда и нарисовать несколько портретов, я бы скоро вернулся.

Он улыбнулся с лёгким смущением.

Изначально он планировал нарисовать два-три портрета и уйти, но клиентов оказалось

слишком много, и как только один уходил, другой уже садился на табуретку, не давая ему возможности отказаться.

Кроме того, он не мог отрицать, что ему нравилась эта атмосфера, отличающаяся от работы в одиночестве в студии, здесь было больше жизни и шума, и он, рисуя, постепенно погружался в это.

Су Нань предложил компромисс:

— Мне нравится здесь рисовать, можно я буду приходить сюда на два часа каждый день?

Видя, что выражение лица мужчины не смягчилось, он покачал его руку, глаза полные мольбы.

— Тогда я могу приходить только по выходным. Ты ведь в это время тоже на работе, я могу рисовать дома или здесь. Хорошо, Юйлан?

Шэнь Юйлан, покачиваемый Су Нанем, слегка смягчился, и Су Нань, обрадовавшись, хотел продолжить уговоры, но в следующее мгновение лицо Шэнь Юйлана снова потемнело, и он холодно и твёрдо произнёс:

— Нельзя.

Су Нань нахмурился, на его лице появилась обида, но он не стал больше просить. По прошлому опыту он знал, что когда Шэнь Юйлан говорил «нет», никакие уговоры не могли изменить его решение.

А Шэнь Юйлан очень не любил, когда он уходил один.

<http://bllate.org/book/16767/1563466>